Гарри вздохнул. Для Грейнджеров прошло десять месяцев, а для них - десять лет. Он знал, что Дурслям будет всё равно, как или даже если он будет вести себя по-другому, поэтому ему и в голову не приходило, как отреагируют такие внимательные родители, как Джейк и Миранда, на их теперь уже 25-летнюю дочь. Не думал он и о Зено, но этого человека предсказать было невозможно.

"Миссис Грейнджер, дело не в том, что вы не знаете Гермиону, а в том, что за прошедший год произошло много событий, как хороших, так и плохих. Она была в положении, когда могла либо расти, либо сломаться, и она выбрала рост".

"Что ты имеешь в виду?"

"Она рассказала тебе о том, что моё имя появилось в Огненном кубке, хотя я никогда его не произносил?" Когда она кивнула, он рассказал свою историю. Ему не хотелось обманывать её, но другого выхода не было. "Лишь несколько человек поверили мне, и Гермиона была единственной, кто защищал меня с самого начала. К сожалению, когда в школе со мной стали обращаться ужасно, она увидела, что профессора ничего не делают, чтобы остановить это, а некоторые даже поощряют студентов. Она почти полностью потеряла уважение к авторитетам и смотрела на персонал критическим взглядом. Боюсь, что при этом она потеряла уважение и к некоторым из них как к людям. Она постоянно анализировала: что ей говорят, как ведут себя люди, почему она должна следовать тому или иному правилу. Было достаточно сложно следить за ее изменениями, когда я был с ней на каждом шагу, поэтому я не могу представить, что Вы чувствуете, глядя на нее сейчас".

Она, как и ее дочь, пожевала губу, обдумывая все, что он сказал. "И вот как она узнала, что она бисексуалка? Ставя все под сомнение?"

"Вообще-то, в этом виновата Флер, хотя Луна тоже приложила к этому руку".

"Кто такая Флер?"

"Флёр Делакур была участницей Тривизарда в Боксбатоне и вейлой". Он усмехнулся, увидев, как она смутилась; если бы она была похожа на свою дочь, то это выражение вскоре превратилось бы в выражение безудержного любопытства. "Веела - это полностью женская раса, которая скрещивается с человеческими мужчинами. От них исходит невидимая аура, призванная заманивать мужчин в постель, но ее побочным эффектом является то, что женщины невероятно ревнивы к ним. Некоторые, например, я, способны не обращать на это внимания, но Гермионе не повезло. Хотите угадать, что произошло, когда она оказалась в этой ауре?"

Миранда начала хихикать. "О, Боже. Бедняжка".

"Да, первые несколько месяцев ее перепады настроения приводили меня в ужас. В конце концов Полумна поняла, почему она так себя ведет, и отозвала Гермиону в сторону. Это было в феврале, и мы с ней начали встречаться". Он сделал небольшую паузу, продолжая вспоминать

свой четвертый курс и то время, которое они провели на охоте за крестражами. "Я так и не узнал полной истории того, что произошло. Следующее, что я узнал об этом, - Полумна привела нас в пустой класс, поцеловала меня, поцеловала себя, а потом сказала, что присоединится к нашим отношениям. Потребовалась неделя, чтобы это осознать, и с тех пор мы не оглядывались назад".

"А Гермиона... она действительно счастлива?"

"Почему бы тебе самому не спросить у нее? Она все время нас слушала". Он указал через плечо на коридор, и Гермиона вышла из него, слезы текли по ее лицу.

"О, Гермиона, мне очень, очень жаль, что я так себя вела". Миранда задыхалась, тоже начиная плакать.

"Мама..." В мгновение ока обе Грейнджер обнялись, и Гарри вышел в гостиную, чтобы продолжить чтение. У него было предчувствие, что они будут заняты некоторое время.

Гарри взмахнул крыльями, чтобы замедлиться, когда вошёл в свою комнату у Дурслей и вернулся в человеческий облик. Он предпочёл бы проводить ночи в поместье, но разрушений было так много, что спальни не имели особого значения. Если ремонт будет продолжаться такими же темпами, как и сейчас, то к концу августа - началу сентября поместье будет пригодно для жизни, хотя в Сундук с сокровищами можно будет попасть уже в ближайшее время.

Он спустился по лестнице так тихо, как только мог. Наступало время наказания животных в зоопарке, а он все еще не решил, с чего начать для каждого из них. Заставить кухню выглядеть все грязнее и грязнее, чем больше Петуния ее убирала? Может быть, наложить заклинание на машину Вернона, чтобы он забыл, куда едет, - в этом был определенный потенциал. Самым сложным, как ни странно, оказался Дадли. Первые мысли были об одновременном поносе и рвоте, но это было слишком банально. Нет, для всех этих сожжений ведьм, которые он устраивал, и детей, которых он убивал, маленькому Даддикенсу нужно было что-то особенное.

В коридоре между кухней и входной дверью стояла громоздкая фигура, над которой возвышалась клюшка для гольфа. Гарри разочарованно покачал головой: похоже, Вернон ещё не смирился со своим новым местом в нижней части пищевой цепочки. Он превратил дубинку в букет полевых цветов и прилепил ботинки моржа к кафельному полу. Немного полюбовавшись на свою работу, он добавил для смеха кудрявый свиной хвост. Как отец, как сын.

"Кого ты ждешь?"

"Этого нехорошего, неестественного урода. Его не было в комнате, но он должен когда-нибудь вернуться, и я буду готов".

Он закатил глаза: большую часть своей жизни в этом чертовом доме он уворачивался от сковородок, но Вернон действительно думал, что не заметит толстяка, который замахнется на него? С другой стороны, он тоже не понимал, с кем разговаривает. "А что, если он воспользуется задней дверью?"

Вернон быстро покачал головой, отчего вся его масса затряслась, как миска с пудингом. "Я запер ее. Нет, это единственный способ, которым он может войти".

Неплохой план, подумал Гарри, если учесть, что я не влетел в окно, как это сделал я, не использовал Алохамору, чтобы отпереть дверь, не трансфигурировал её во что-то другое и не просто проделал дыру в стене, чтобы сделать себе новый вход. Тем не менее, надо отдать должное: он хотя бы немного обдумал свои действия.

Выкинув Вернона из головы, он отключил монитор Министерства и начал беззвучно произносить заклинания по маленькой комнате. На окна была наложена иллюзия, показывающая людей, заглядывающих в дом сквозь шторы, что, несомненно, привело бы Петунию в бешенство. Поскольку ему не удалось обойти дядю, он зачаровал ключи от машины, чтобы перенаправить гнев мужчины на высшее руководство Учения Грюнинга и констеблей. Мгновение спустя он добавил внушение, заставляющее Вернона постоянно превышать скорость.

Остался только Дадли. Ему нужно что-то серьезное, а не просто постыдное. Жаль, что я не могу заставить его почувствовать боль, которую он причиняет детям, над которыми издевается... Он вздохнул. Неважно. Полумна создала заклинание именно для этой цели.

"Libera pena ad eorum qui illud causant", - произнёс он, взмахивая палочкой в сторону лестницы. Вторую половину я наложу на его зажигалку, в прошлый раз она всегда была при нем".

Вернон повернул голову, услышав заклинание, и быстро покраснел, увидев Гарри. Он крутанулся, чтобы взмахнуть оружием, но неподвижные ботинки не поддались. Вместо этого он издал громкий вопль и упал на землю, держась за вывернутые лодыжки: ботинки раскололись и освободили его ноги.

Гарри поймал цветы, которыми Вернон всё ещё размахивал. "Лучше бы они были для Петунии, а не для меня. Даже тогда ты не мог найти достаточно денег, чтобы купить розы? Надеюсь, ты не против поспать на диване". Он рассмеялся, оставляя недоумевающего мужчину и заканчивая расправу. Кто бы мог подумать, что шутить с Дурслями будет так весело?

http://erolate.com/book/4085/113550